

18+

Маркус Крафт

ЗЛОВЕЩАЯ КНИГА КРАФТА

Антология Ужасов и Мистики

Маркус Крафт

**Зловещая книга Крафта.
Антология ужасов и мистики**

«Издательские решения»

Крафт М.

Зловещая книга Крафта. Антология ужасов и мистики /
М. Крафт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605233-8

Зловещая книга Крафта — это тринадцать зловещих и мистических историй, все события происходят в одном городе и с очень разными людьми. Самое главное — читать данную книгу только в дневное время суток.

ISBN 978-5-00-605233-8

© Крафт М.
© Издательские решения

Содержание

История первая – Детский врач	6
История вторая – Мальчик с повязкой на лице	10
История третья – Случайная находка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Зловещая книга Крафта Антология ужасов и мистики

Маркус Крафт

© Маркус Крафт, 2023

ISBN 978-5-0060-5233-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая – Детский врач

Будучи двадцати восьми летним, начинающим ординатором в детской больнице N13 Игорь, каждое утро испытывал неприятную боль в пятках.

Еще в детстве, когда он с Матерью проходил медицинский осмотр в пятках, было неприятное жжение. И вот в один из таких случаев, когда Мама завела его к доктору в кабинет – И тот обманом заставил его выпить раздробленную таблетку парацетамола и сказал: – Это всего лишь сахар! Только лечебный – говорил врач и ехидненько улыбался, отворачивая половину лица.

Он и сам не верил и боялся рассмеяться маленькому Игорю в лицо. Он сглотнул и бурной волной горечь, обволакивала и едва ли не душила.

Игорек раскрыл в шоке рот, который был полон белого порошка вперемешку со слюной. Врач схватил, его как будто тот у него в заложниках задрал Игорю голову и зажал ему рот.

После, этого случая Игорь поклялся самому себе, что станет настоящим врачом и ни один ребенок больше не будет обманут. Правда к этому времени фармацевтика шагнула вперед, и здесь Игорю было подспорье.

Хоть он уже и был по другую сторону, но это ощущение «печеных» пяток осталось ярким напоминанием. Игорь действительно, никогда не обманывал детей. Да и зачем? Лекарство сейчас вкуснее и куда приятнее.

Когда его юные пациенты морщились, принимая тот или иной сироп или порошок, Игорь говорил: – Да, ладно тебе! Это не советское лекарство, когда действительно было горько!

Что такое советское лекарство дети не имели не малейшего понятия, но четко понимали, что если советское – значит горькое и неприятное.

Придя к себе в кабинет, как и обычно, в 9:00 его уже поджидала новая пациентка.

Игорь открывал кабинет глядя на сидящую, на скамье девочку и её мать красивую и ухоженную женщину. Девочка разглядывала яркие плакаты на стене, женщина приветливо улыбалась. Игорь молча кивнул и мельком улыбнулся ей.

– Через три минуты заходите – нейтрально сказал, Игорь.

– Хорошо – ответила женщина.

Игорь помыл руки, надел свой синий халат, подготовил инструменты для осмотра.

– Входите! – позвал он.

В кабинет вошла женщина и девочка.

– Здравствуйте! – подбадривал, Игорь.

Девочка не отреагировала. Обычно дети либо идут сразу на контакт, либо жмутся к родителям. Эта девочка в милом с виду клетчатом платье и одной косичкой молча присела на кушетку. Игорь улыбнулся девочке.

– Ну, на что жалуемся?

– Понимаете, доктор она вдруг перестала говорить – сказала, Мать девочки голос у нее слегка дрожал.

Игорь смотрел на девочку, она вдруг подняла голову и уставилась в потолок. Смотрела, молча и совсем не принимая участия.

– Давно? – спросил, Игорь

– Уже неделю! – женщина сорвалась на восклицание – А, у нас и занятие музыке, и танцы – Игорь стал записывать анамнез.

– Давайте по порядку. Сколько лет?

– 12 – ответила женщина.

– А как зовут?

– Лиза! – тут неожиданно послышался голос девочки.

Игорь Михайлович поднял голову от бланка и ухмыльнулся.

– О! заговорила!?

– Что вы доктор?! Она молчала.

– Стоп как же... я же прямо сейчас слышал, что её зовут Лиза? Верно?

– Верно, доктор... – подтвердила растерянно женщина – А откуда же вы...

Женщина посмотрела на дочь, которая все также смотрела в потолок. Игорь продолжил заполнять бланк.

– Убери, эту дуру от меня! – опять раздался девчачий, раздраженный голос.

Ручка в руке Игоря дала узор. Он медленно поднял глаза на девочку, но так сидела без движения. Тут он решил приглядеться к девочке и внутри у него, будто кто-то дернул за нерв как за нитку марионетки.

– Извините – напряженно сказал, Игорь.

– Доктор, что можете сказать? А!? Я её даже к неврологу водила, правда тот ничего разумительного так и не сказал.

Глаза девочки закатились, и стали мерзко белесыми с красными вкраплениями.

– Хватить, уже слушать этот мерзкий треп! Скажи, что тебе нужно меня осмотреть без неё – голосок, стал еще более мерзким и требовательным.

Пятки у Игоря уже не просто горели, а пылали. Он испытывал невиданный до этого испуг. Такого никогда с ним не было.

– Давайте, я осмотрю её, а вы пока побудьте в коридоре – Игорь, пытался сохранять самообладание.

Женщина дала волю эмоциям и приложив ко рту платок, женщина вышла из кабинета.

- Наконец-то долго соображаешь Док! Пхы —ха! – раздался мерзкий смешок.
- Что происходит? – спросил, он и по спине побежал холодный пот.
- А ты аппаратик возьми и глянь этой соплюхе в ухо! И мы Познакомимся!

Игорь взял из ящика от эндоскоп и крепко сжал его в руке как оружие. Он подошел к девочке и присел рядом на кушетке

– Только осторожней! Иначе девка от кровоизлияния куклой станет! – опять раздался этот мерзкий бурлящий голосок.

Медленно введя в ухо трубку, он увидел, что во внутренней части обвил ухо мерзкий красный червь с крупной головкой.

Червь раскрыл свои узкие черные глазки и мерзко оскалился – Ку-ку! Док!

От увиденного Игорь Михайлович раскрыл в омерзений рот.

- Ох, боже... какая...! – протянул было Игорь.
- Заткнись! Сам ты мерзость! Это её Мамка мерзость! Лицемерная шлюха трахается с преподавателем из музыкальной школы! Прямо на рояле. Девка-то ни слуха, ни голоса не имеет!
- А мне это знать зачем? – спросил, Игорь.
- Пхы! Пхе! Ха-ха-ха – мерзкий смех перебивался на бурлящее откашливание – Да уж не зачем!
- Слушай ухом Док! – выпиши какой-нибудь витаминный препарат и отпусти! Не вздумай меня выгнать или схитрить. Убью! Пущу девке кровь!
- Да, конечно! – доктор встал с кушетки и пошел к шкафчику. Он набрал в шприц быст-родействующее снотворное. Спрятал шприц в руке, подсел обратно к девочке.

Лихим движение он воткнул шприц ей в шею и занес дозу. Девочка упала на кушетку. И почувствовав, что счет идет, на минуты он взял тонкие щипцы и вырвал червя наружу и скинул его в раковину.

Окровавленный, сонный червь подобно зародышу медленно трепыхался и испытывал конвульсий как после аборта

- Дерьмо какое... фу! – с чувством он бросил щипцы.
- Сунув девочке под нос, нашатырь он начал водить ваткой, чтобы девочка быстрее пришла в себя.

Однако, червяк сдержал свое мерзкое слово. Хитрость не удалась, у девочки случилось, кровоизлияние в мозг и та умерла благодаря снотворному мягко и безболезненно.

В кабинет ворвалась Мать Лизы, что-то внутри не давало покоя. Из рта девочки хлынула кровь.

Крики Матери и захлестнувший её гнев, едва не свели женщину с ума. Метаясь по кабинету с воплями, женщина увидела в раковине сгусток, и остолбенела... издав последний резкий крик, она упала на колени без сознания.

Начинающего ординатора приговорили к двадцати годам заключения за убийство по неосторожности. Ни один адвокат не был заинтересован в его защите.

Женщина, была женой влиятельного бизнесмена. Журналисты прославили Игоря как тайного маньяка, который не удержался и убил свою жертву прямо на рабочем месте.

Сидя в камере одиночке глядя в белесое небо с сеткой рыбицы раздался знакомый мерзкий голосок:

– Привет! Док!

Конец первой зловещей историй.

История вторая – Мальчик с повязкой на лице

Откуда только берутся историй о чем-то, или о ком-то? Существует такой штамп, что жил-был мальчик, или девочка, которая творила, или несла за собой зло.

В нашем же случае все очень просто – На месте бывшей психиатрической лечебницы, собирались строить новую торговую площадку. И вот я Автор, который шляется где попало в поисках покоя в строительных руинах замечает старый деревянный шкаф.

В шкафу лежали покрытые толстым слоем строительной пыли тетрадки. А в этих тетрадках, столько материала... вы бы только видели, как ярко они пишут свои рассказы, эти самые психически больные люди.

Такое творческое начало сохраняется как правило у шизофреников, которые сидят на транквилизаторах. Ну, и вот одна из таких занятых историй про мальчика с завязанным ртом.

Каждое утро с территорий левобережного кладбища уездного города на прогулку выходил мальчик. Рот этого мальчика, был плотно перевязан остатками какой-то серой ткани.

Болен этот мальчик не был, и даже уродом его трудно назвать. Что он мог скрывать? Уродливый шрам, или может что-то врожденное, неправильное?

Гулял он не только по утрам, но и даже ночью. Он ходил одной и той же дорогой не изменяя маршрута. Куда именно он ходил, было неизвестно. Были какие-то редкие свидетели, вряд ли он скрывался...

Выходя по утрам из главной калитки мальчик, всегда приветливо махал рукой продавщицам искусственных венков. Те понятное дело его не сторонились. Мало ли... вдруг мальчишка к кому-то приходит на могилу, а может он чей-то сын кого-нибудь из работников кладбища.

Мальчик шел землистой обочине дороги, переходя через небольшой мостик, который вел в начало города. Только один свидетель смог более подробно рассказать о нем.

Самый юный, и скорее всего оставшийся в нашей больнице навсегда пациент Сашка. Каждую ночь Сашка, присаживается на пару часов на подоконник к самому окну.

Посиделка каждый раз кончается по-разному. То его со слезами и истерикой приходится укладывать санитарам с волшебной «засыпалкой». То он просто спрыгивает и бежит к себе в палату. По секрету – я заметил, что он плачет, когда на небе появляется луна! Ну это секретик.

В его папке с диагнозом, было написано, что обнаружили его летом 16 июня 2019 года. Он стоял на пятом этаже в оконном проеме заброшенного здания.

– Сашенька, скажи ты почему стоял на окне и смотрел вниз?

– Он мне сказал, чтобы я туда пришел... – ответил, Сашенька почти без интонаций смотря на пустое кресло врача, который медленно расхаживал вокруг мальчика.

– Почему он тебе так сказал? – спросил, психиатр.
– Я нарушил его правила.
– Какие? Какие правила Сашенька? – слегка напирая, расспрашивал врач.
– Я не могу рассказывать. Мы ведь не играем. Я нарушил, а он обиделся – продолжил Сашенька.
– А давай с тобой поиграем? – предложил, врач.
– Давай. Только одно условие.
– Хорошо, а какое условие? – Доктор присел на свое место, скрестив пальцы на столе.
– Ты ничего не скажешь! – сказал, Сашенька жестким тоном.
– Хорошо – Врач поднял левую руку – Я никому не скажу. Сыграем в прятки?
– Давай... – также без интонаций, ответил Сашенька.
– Я начну первым! – доктор стал, наигранно шагать, в сторону ширмы – Раз, два, три, четыре пять!

В кабинете наступила глубокая тишина. Не обращая не на кого внимания, Саша открыл боковой ящик стола, нашел там крестовую отвертку, и стал ковырять пластиковое окно.

Выглядело, это безумно и странно – вы только представьте в кабинете, который не представляет угрозы начинается паника... паника исходящая от маленького мальчика.

Мальчик нервно пытался поддеть острие под окно. На секунду доктор даже остолбенел.

– Сашенька! – позвал врач.

Мальчик замер и уронил отвертку. Он присел на подоконник и медленно попытался ее поднять с пола.

– Что ты делаешь? – Доктору стало не по себе. Мальчишка себя вел так, будто в кабинете никого нет, а любой шум происходит откуда-то извне

– Я все сделаю! Я все сделаю! И он меня простит, простит... – голос мальчика начал дрожать, он глубоко задышал, встал на четвереньки как собака, стал рыскать по полу.

– Сашенька, за что тебя надо простить? Скажи, ведь тебя не обижу.

Мальчишка забился под подоконник, схватил отвертку и выставил ее вперед как нож.

– За повязку! Я сорвал, ему повязку... я сорвал, ему повязку... я просто хотел поиграть... – в его голосе возникли слезы.

Он бросил отвертку, зажал уши, и пронзительно заорал – визгливо и захлебываясь от ужаса он словно видел чудовищные образы.

Врач схватил из шкафчика ампулу с успокоительным и вонзил шприц ему в шею. Крик мальчика оборвался, и он потерял сознание, став мягким как тряпичная кукла.

– Твою же мать! Дерьмо! – ругнулся врач, уложил мальчика на кушетку.

Он взял медицинский фонарик, чтобы просветить мальчику в рот. Его горло оказалось доверху залито кровью.

Поднес Сашку к раковине и, аккуратно нагнул над ней. Вынув шланг из крана врач, небольшим напором промыл его рот и горло.

Вся раковина, была залита вязкой черной и красной кровью, несколько раз у Сашки сработал рвотный рефлекс, и он отхаркнул ещё несколько сгустков.

Взглянув ему в рот еще раз врача охватил шок и ужас. Связки мальчика оказались разорваны. Он кричал с такой силой, что связки в горле разорвались.

И с тех самых пор Сашка живет у нас, а еще ходили слухи о молодом враче, к которому привели на осмотр девочку.

Так этот врач так озверел, что усыпил девчонку, сунул ей в ухо щипцы и проткнул ей перепонки... кажется теперь он сидит в тюрьме.

Торговки искусственных цветов говорили, что мальчик с повязкой на лице вот уже три месяца не выходит с кладбища.

– Стало быть ничего подозрительного вы не видели? – спросил Лейтенант.

– Да, что тут подозрительного? Мальчишка ходит, бродит туда-сюда, кроме последних месяцев и все!

– Если вдруг увидите его еще раз, обязательно позвоните!

Конец второй зловещей историй.

История третья – Случайная находка

По всей детской площадке, раскатывался детский галдеж, крики, и заразные визги ребятни, спустя какое-то время это превращается в белый шум. Такой шум, сначала отвлекает, а потом становится естественной и неотъемлемой частью.

В город уже пришла осень, листва с деревьев начала опадать, а воздух по-осеннему похолодел.

Но детей это не останавливало, они бегали, некоторые набирали в свои маленькие ручонки листву и кидались ею друг в друга.

Среди этой толпы, совершенно честного безумия был один хитрец. Один мальчишка отбил от группы, но сделал это намеренно. Он залез в пластмассовую ракету, в ней было тепло от его собственного дыхания.

Маленький Гоша смотрел на свою группу через круглое окошко, и представлял, что он невидимка. Никто его не искал, никто не знал про его укрытие.

Гоша снял свою черную вязаную шапочку, слегка встряхнул и достал оттуда небольшое увеличительное стёклышко.

У шапки был острый конец, и она чем-то напоминала гномий колпачок. Хорошее было место, чтобы прятать мелкие, и ценные для души вещи.

Он приложил стёклышко к одному глазу, все было мутно, едва различимо. Возня из малышей внизу, превратилась в разноцветное месиво. Потом Гоша сжал ладошку в трубочку, захватил большим и указательным пальцем стёклышко.

Получилась в буквальном смысле ручная подзорная труба, мутное месиво немного обрело очертания, а также стало казаться, что все немного удалено.

– Доложите обстановку пшш! – сказал Гоша пытаясь имитировать звуки раций – Группа активных тыраристов захватили нашу площадку!

ответил Гоша сам себе, опуская лицо в воротник будто там микрофон.

– Видите слежку! Если решатся на захват ракеты, стреляйте во всех прибежавших пшш! Шпионская слежка, заняла почти все время прогулки, а Гоша умудрился немного задремать.

– Вторая группа! Собираем игрушки, ничего не забываем и строимся!

Скомандовала молоденькая рыжеволосая воспитательница, перед этим похлопав в ладони. Дети хором ответили: – Хорошо Наталья Семёновна!

Гоша, открыл глаза от навалившейся тишины, выглянул в окошко. Ребята метались по всем уголкам площадки, собирали игрушки, и прочую мелочь. Он потёр своё стёклышко о рукав, сунул обратно в шапку. Ребята начали строиться парами, Наталья Семёновна осматривала протянутые ручки, протирая их влажными одноразовыми салфетками.

– Так, а теперь ручками помаши вверх, вниз, только ничего больше не трогай! – сказала девушка.

– Дыней пахнет! – выпали один из мальчишек.

– А мне дына не нраится! Мне красный, зеленый нравится. —
ответила стоящая рядом девчушка своим беззубым ртом.

Гоша вылез из ракеты, отряхнулся. Он повернул голову и его внимание привлёк торчащий из песочницы угловатый, какой-то чёрный гладкий камень.

А ведь, это вещь! – первая мысль пролетела в его голове.

Гоша подбежал к песочнице, не думая схватил камень. Камень, был гладкий треугольный, таких камней Гоша еще никогда не видел.

Также на камне были высечены какие-то символы, они оказались забиты мелким песком. Разглядеть их как следует, сейчас все равно не дадут, поэтому Гоша сунул свою находку в рукав.

– Гоша! Сутин Георгий! – позвала воспитательница и мальчик мигом метнулся к своей паре.

– Так, все здесь!?! – малыши переглянулись и опять ответили хором – Да!

Воспитательница быстро пересчитала, перебирая на пальцах.

– Так! Все за мной в группу не разбредаться.

Спрятанный в рукав камень слишком быстро набрал тепло, сначала он начал греть, а потом стало нестерпимо горячо. Маленький Гоша тихонько заныл.

Привлечь внимание воспитательницы означало только одно, что сейчас найдут камень, его выбросят, а его отведут в кабинет к медсестре. Гоша начал потряхивать рукой, и с виду казалось, что он что-то стряхивает с рукава.

– Наталья Семеновна! А Сутин фокусы показывает! – закричал стоящий в конце мальчик, он засмеялся.

Гоша посмотрел на свой дымящийся рукав, и скрыть ужас уже не удалось, он рванул на своей куртке молнию, но собачка оборвалась прямо на середине.

Воспитательница, сорвала с мальчика куртку до самой земли, подняла Гошу на руки. Куртка дымилась, воспитательница пнула ее в сторону песочницы ударом лучшего футболиста сборной.

Наталья воспитатель расстегнула свое пальто и укрыла Гошу. Мальчик дал волю слезам, его огорчила не столько испорченная куртка, а сама неожиданность. Горькая досада одолела окончательно, Гоша уткнулся лицом в ее плечо.

– Тихе, тихе! Маленький Хорошо, все... – говорила Наталья и начала поглаживать мальчика по спине.

Она сама сильно испугалась, ее сердце колотилось как на американских горках. Скомканная отброшенная в сторону куртка продолжала дымиться, но не гореть.

– Дети за мной в группу! – Скомандовала она, прижимая Гошу к себе.

Раскатистый торопливый топот каблуков Натальи разносился по длинному узкому коридору.

Евгения Михайловна директор детского сада, действовала на опережение, шаги Натальи становились все ближе, и директриса открыла настежь дверь в свой кабинет.

– Что случилось? – Евгения Михайловна, встала посреди коридора как стражник.

– Евгения Михайловна, пропустите! Сутину плохо, он обжегся вроде – сказала она, попутно ощупывая мальчика.

– Все понятно!

Торжествуя воскликнула директриса

– Карбид приволокли! Поросята! Химический ожог, небось!?

Наталья с силой отстранила директрису в сторону, и та запала обратно в кабинет Наталья раздраженно крикнула.

– Да пропустите, вы уже! Ребенку плохо!

Наташа, открыла ногой дверь в медпункт и внесла Гошу на кушетку. Медсестра, стоящая у окна и впавшая в мелкую полудрему вздрогнула от резко распахнутой двери.

– Ой! Наташа! Ну, ты чего? – грубо, спросила Лидия.

– Лид, посмотри его руку, он себе что-то в рукав сунул и от туда дым повалил

– Наталья глубоко дышала, и искала взглядом графин с водой.

– Держи, попей – сказала Лидия и подала графин с водой, который стоял на подоконнике.

Медсестра Лида, подошла к мальчику, тот отвернулся к стенке и тихо всхлипывал.

– Ну, что там у тебя? Давай, покажи ручку – как можно нежнее попросила Лида.

Гоша сжался ещё крепче.

– Так, ну будь мужчиной! Покажи, что с рукой. Супермен тебя бы не одобрил – обычно такие доводы срабатывали, и сработали и в этот раз.

Гоша открыл свои покрасневшие от слез глаза, мельком глянул на медсестру. Он повернулся на спину, протянул руку.

Лидия достала из кармана халата современный вариант пенсне. Линзы мягко шелкнули, и она изящно посадила их себе на нос.

– Так! – протянула Лидия, и принялась осматривать руку мальчика.

Удивление резко сменилось недоумением, и её нарисованные брови от удивления поднялись ко лбу.

– Не поняла! А, что случилось-то?! – спросила, медсестра глядя на Наталью.

Наташа в этот момент допивала уже третий стакан воды.

– Ну, рука у него – ответила Наталья и подошла ближе.

Рука у Гоши была в полном порядке. Не было никаких, даже самых мелких покраснений, или бугорков.

– Сутин, у тебя вообще рука болит? – спросила, медсестра Лида.

Гоша сел на кушетку, посмотрел на свои руки. Он повертел ими, сжал руки в кулачки, потом обратно.

– Нет, не болит... – растерянный такой неожиданностью ответил Гоша.

– Да, я же... – сказала Наталья, но слова застряли.

В этот же миг в кабинет деловито вошла директриса.

– Так, ну и где же наш проказник? – спросила, она рассматривая мальчишку.

Гоша сидел на кушетке, растерянный и удивленный. Рядом стояла Наталья, а на краю кушетки сидела Лида.

– Так, ладно – Лида встала, упиравшись руками о колени – На вид все в порядке, ожогов нет, пациент цел – попыталась она сыронизировать.

– Таак!? – вопросительно, проянула Евгения Михайловна – И чем это мы балуемся? Медсестру и директора пугаем!

Наталья посмотрела на директрису как на дуру. Евгения Михайловна, была из тех руководителей, про которых говорят – «С неё как с гуся вода». Директриса, подошла чуть ближе к мальчику, наклонилась глядя ему на руки.

– Угу! Дымовухами балуемся! Дымят хорошо, а страху на всю округу.

– В обще-то он сам сильно перепугался – сказала Наталья.

– Ой! – Евгения Михайловна отмахнулась – Внимание привлек! Поросяенок – будешь в углу вместо обеда стоять вот, так вот! – сказала она и вышла из кабинета.

Возле двери медпункта уже столпились любопытные головки, которые, пытались разглядеть ну, хоть что-нибудь особенное.

– Так в группу все! Нечего тут стоять, а то всем уколы поставим – сказала медсестра, взяв со стола самый длинный шприц, и дети с визгом разбежались.

– Вот все дела, не умер ребенок и ладно... – сказала, Наталья. Она ненавидела таких людей, и ненавидела, что именно им светят руководящие должности.

– А ты как себя чувствуешь? – спросила, Наталья глядя на совершенно здоровую руку Гоши.

– Нормально. Наталья Семеновна, а можно мне к ребятам? У меня уже ничего не болит – спросил Гоша.

– Ладно, иди. Но сначала к шкафчику, переоденься – попросила Наталья, повесила пальто на вешалку стойку.

Гоша спрыгнул с кушетки и убежал из кабинета прочь.

– Что за бред, я же сама видела и дети видели, что у него рукав дымит – рассуждала Наталья и присела на стул напротив стола Лидий.

– А дым, был какой? Вонь была? – спросила, Лидия.

– Да нет, а может я и не поняла... дым, был такой белый, белый.

Лидия встала из-за стола, подошла к окну. За окном проносились машины, и несколько трамваев.

– Слушай! Может, это у него какая игрушка была? Кто знает, что сейчас этой малышне продают?

– Не знаю! Пойду, посмотрю! – Наталья сделала большой глоток воды, схватила пальто и вышла.

Во дворе детского сада, куртка валялась на том же месте. Наталья посмотрела по сторонам, ей приглянулась длинная извилистая палка.

Она подняла её и подошла к скомканной куртке. Подцепив за воротник, она подняла её и из куртки выпал треугольный камень.

Наталья приблизила к себе куртку, ощупала её. Куртка, оказалась сырой и холодной, однако ничего подозрительного не было. Никаких прожженных следов.

Отряхнула, маленькую курточку и забрала с собой. Она вернулась в здание, повесила ее на большую вешалку, чтобы как следует просушить.

В группе все, было тихо. Каждый был занят своим делом. Гоша стоял, у окошка облокотившись о подоконник.

– Сутин! – позвала Наталья. Гоша отозвался и посмотрел на воспитательницу.

– Иди ко мне... – она помахала рукой к себе.

Мальчик подошёл.

– Гоша, а скажи мне, ты камушек находил?

Гоша кивнул.

– Так, а ты его взял? И спрятал себе в рукав?

Мальчик кивнул снова.

– А теперь уже скажи мне, и пожалуйста, и словами – Наталья чуть улыбнулась.

– Тебе было больно? Ручка болела?

– Нет. Я просто очень испугался – мальчик приблизился к Наталье ближе, слегка приобнял и сказал на ухо

– Маме не говорите! А то она ругаться будет.

Наталья улыбнулась чуть шире одними губами. Взяла мальчика за шею и прошептала в ответ:

– Это наш секрет! Никому! – и приложила палец к губам – Тсс!

Гоша улыбнулся и вернулся обратно к окну. Такие моменты всегда согревали Наталью душу. Когда дети ей доверяли, когда у них были общие секреты.

Многие дети, почему-то больше верят чужим взрослым, а любовь и забота родителей зачастую сопровождается болью. Родители не умеют держать себя в руках их страх за детей всегда боль.

А вот друг, наставник, и воспитатель, это совсем другое дело. Только вот растерять такой авторитет проще простого. Но Наталья прикладывала все усилия, чтобы такого не случилось.

В конце рабочего дня, когда ребят уже забрали, родители Наталью не отпускало тянущее желание, вернуться и разглядеть тот камень подробнее.

Уже порядком стемнело, не все фонари светились, и найти камень в этих сумерках было проблематично. Наталья присела на корточки, провела рукой по земле, вдруг по ладони скользнуло нетипичное тепло.

Она нащупала этот камень, подняла его с земли и попыталась разглядеть. На удивление, но камень, в самом деле, оказался теплым, будто его кто-то держал в руках.

Наталья крепко сжала его, потом разжала ладонь. Ничего не происходило. Наталья закинула камень себе в карман пальто.

Вернувшись, домой около девяти вечера, её уже ждали. Нижний замок её двери был открыт. Она вошла, в свою квартиру и в прихожей горел свет.

– Андрей! – позвала Наталья.

Из-за угла показалась кривая гримаса с косыми глазами.

– Не страшно! И, ещё, когда думаешь меня напугать, свет в прихожей у меня всегда выключен.

– Ага! Учту! Ну, Привет! – сказала молодой мужчина, разведя руки в стороны.

– А ты чего сегодня нагрязнул? – спросила, Наталья, снимая сапог.

– Думал, что тебе приятно будет, ты устала! Я даже тебе ужин приготовил – Андрей указал на кухню.

– Ой, ой! Мужчина – мечта, которая так и не сбылась! – Андрей запрокинул голову и ухмыльнулся.

– Ладно, спасибо тебе! – Наталья повесила пальто и, проходя в ванную, мельком поцеловала Андрея в щеку.

Андрей вернулся на кухню, поставил приборы и тарелку на стол. Включил телевизор. Наталья вышла, из ванной стряхивая остатки воды с рук. Погасила свет в прихожей.

– Ох, ты! Салат нарезал, а в кастрюле что?

– У тебя были только сосиски, но я сделал к ним соус с томатами и чесноком и вот салат.

Наталья присела за стол, положила салат, облизнула большой палец.

– Понимаю, что сейчас от моего вопроса можно помереть от уровня банальности но, тем не менее...

– Какой же? – Наталья улыбнулась и съела помидор.

– Как прошел твой день? – Андрей засмеялся.

– То есть, замуж не позовешь?! – кольнула Наталья и засмеялась.

– Да, иди ты! – Андрей рассмеялся.

– Да, нормально в целом день прошел, дети сегодня даже тихие были, видимо и на них осень действует.

– Угу! – кивнул Андрей.

Наталья положила себе пару сосисок прямо к салату.

– Начальница все также бесит?

Наталья набрала полный рот и только закатила глаза в ответ на вопрос Андрея.

– Понятно! Стабильность.

Наталья прикрыла ладонью рот:

– Идиоты либо стабильны, либо неожиданно совершили скачок в бред.

– Может после ужина, проведу специальную терапию против рабочих будней? – Андрей игриво подмигнул.

Наталья улыбнулась.

– Ну, только если у вас есть силы, дорогой Золушка! Вы же весь день у плиты...

– У меня всегда найдутся силы для такой сексапильно поедающей салат, и сосиски мачехи.

Андрей встал за спиной Натальи, обнял за плечи и поцеловал в уголок губ. В такие редкие дни, когда Андрей приходил к Наталье её день делился на два разных мира. Ужин и секс с Андреем оказывали буквально исцеляющее действие и заставляли забыть о прошедшем дне, даже когда он был относительно спокойный.

В этот раз Андрей все взял на себя. Он взял её на руки и доставил весь спектр удовольствия с предварительными ласками.

– Я ведь даже в душ не сходила! – прошептала Наталья, стыдливо прикрывая лицо руками.

– Ты пахнешь ветром и осенью – ответил, Андрей и опустился к ней под простыню.

Наталья провалилась в сон и блаженство она потерялась во времени и пространстве. И только жестокая и суровая трель телефона заставили её пробудиться. Она была в постели одна. Андрей давно ушел. Пытаясь вернуть зрению, ясность она нашла и взяла трубку.

– Наташа! Наташ! – это был испуганный голос Лидий.

– Да, да... Лид это ты? – сонным, и полным негой в голосе ответила Наталья.

– Наташ! Мальчик, которого ты сегодня приносила в медпункт он умер! Мальчишка дома скончался.

Электронные часы показывали три часа ночи. Наташа вскочила с кровати, вспомнила про тот самый камень, он достала его из своего пальто.

Камень, который валялся на улице, был теплый, а теперь он был холодный как из морозилки. Она сунула камень под струю воды в ванной и забитые песком символы очистились. Они стали глубже, внутри них можно, было разглядеть что-то блестящее. Наталья зажгла свет на кухне, положила камень на стол.

Первая же мысль, которая возникла в ее голове, это выбросить камень куда подальше, но что если... этот камень найдет, еще кто-то ведь Гоша нашел его случайно и вот результат...

Наталья, достала телефон сфотографировала камень, и прогнала фото через поисковик. Первый раз результатов не было, повторный поиск дал результат.

Предположительно, это черный матовый гранит, символы пришлось фотографировать отдельно, и поисковик выдал ссылку на сайт – «Символика камня, для чего и зачем?»

Она наткнулась на большую статью, которая предлагала несколько десятков объяснений.

С научной точки зрения, данные оказывались смешанные – одни уверяли, что подобные камни носили войны, а символы должны были оберегать их в бою. Другие же наоборот вели к древним языческим ритуалам, когда нужно, было сформировать круг из камней, символы служили в качестве неоспоримых сдерживающих факторов.

И тут на одном фото, она вдруг заметила камень с похожим символом, этот камень клали в могилу перед похоронами грешников самоубийц. Согласно первой теории, язычники верили, что совершая такой грех тело, будет блуждать и гнить на земле, а душа окажется проклятой, будет вселяться во всех и каждого, пока не сведет с ума, заставляя совершить подобный грех.

Камень же заключал в себе грешную душу, а тело перед похоронами четвертовали.

Еще в 1900 году – Американский писатель Алан Блоу написал первый рассказ про живых мертвецов, которые блуждали по земле и искали хранителя подобного камня. Данный рассказ впоследствии оказал большое влияние на массовую культуру ужаса в америке и породил таких монстров как – Зомби.

– Господи, какой дурдом... – сказала, Наталья.

Все бы ничего, здесь огромное количество всяких конспирологических теорий, но вот факт мальчишка же умер. Только, если камень тут не причем... Она взяла, этот камень в руку и от обжигающего холода уронила на пол.

– Так! Это уже не смешно... но ведь такого не бывает, чтобы камень холодел без холода.

Она решила провести эксперимент, налила в железную кружку холодной воды, бросила туда льда и с помощью щипцов погрузила камень в эту ледяную воду. Спустя пары минут ничего не происходило, а потом камень стал вращаться, а вода постепенно нагреваться, пока не закипела прямо у ее на глазах. Кружка затряслась на столе и подпрыгнула вверх, с грохотом рухнула на пол, камень выкатился под батарею раскручиваясь как волчок.

Наталья просто остолбенела, она не могла подобрать ни единого логичного объяснения. Просто хотелось кричать, и бежать куда подальше, только ноги не слушались... Звенящий, пробирающий до нутра звон электронного будильника послужил реанимирующим током. Она схватила пальто, сунула ноги в кроссовки и, что было сил неслась прочь из дома.

Куда бежать, это неважно, главное быстрее и далеко. Добежав до кофейни в центре города, она забежала внутрь там где, уже были люди. Закрыв и держа собой дверь, глубоко и тяжело дыша, она открыла глаза и поняла, что все стоящие смотрят только на нее.

Еще бы, всклокоченная, бледная с испуганными глазами девушка, само по себе подозрительно.

– Все хорошо, девушка? – спросил, парень администратор.

Она ничего не ответила, она только мотнула головой в отрицаний.

– Может скорую вызвать? Глянь она вся бледная – подхватила, девушка официантка.

Наталья начала оседать, и потеряла сознание.

– Вот твою же...! Скорую, быстро! Не хватало нам тут умершей.

Наталья пришла в себя, только в карете скорой помощи, возле нее сидел санитар и врач.

– Давление высоковатое, хотя вроде молодая... – грубоватым басом, сказал санитар.

– В кафе, сказали, что она к ним забежала. Интересно, откуда только она неслась...

Ладно, возем пусть отлежится хотя бы.

Второй раз она пришла в себя уже в палате приемного покоя.

– Наталья Сергеевна, вы себя как чувствуете? – спросил, стоящий над ней врач.

– Я, вроде, нормально... голова, только немного кружится.

Голос Наташи, был замедленный, немного походил на жалостливый тон.

– Ну, голова, кружится не мудрено, говорят вы бежали. Если не секрет, то откуда вы бежали?

– От дома...

– Так, а где вы живете, адрес помните?

– Краснова 65, в переулке.

Врач просветил зрачки, прощупал голову, на предмет повреждений.

– С Краснова до Жукова-Ульянова 16... это же почти 5 километров. Не слабо, а раньше вы бегали?

– У меня на работе мальчик умер. Я в детском садике работаю.

– Соболезнуем, конечно но на вопрос ответьте, вы раньше бегали?

– Нет.

– Что ж вы так без подготовки? Вот у вас давление и скакнуло. Придется, вам полежать немного, вы хоть и молодая еще относительно, но так с места в карьер... можно и помереть.

Врач вышел из палаты, прикрыв за собой дверь, но голос был слышен.

– Ксения Сергеевна, поставьте-ка капельницу нашей бегунье.

Ближе к вечеру навестить Наташу пришла медсестра Лидия.

– Ну, ты даешь! Наташ нам, когда позвонили чуть концы не отдала сама.

Наталья глянула на висящую капельницу.

– Ты как себя чувствуешь-то?

– Уже лучше, ты расскажи что случилось-то? Почему мальчик умер?

– Ой, это вообще ужас! Говорят, когда забрали родители-то везли его домой, вдруг мальчишка отстегнулся самостоятельно, и вышел из машины на полном ходу! Ты представляешь ужас, вообще! Там по встречке ехала машина, ну и не успела затормозить... Короче все ждут полицию.

Наталья сразу же сопоставила, прочитанную ночью статью про Зомби, и почему-то ей представился зачарованный мальчик с глазами как у зомби, который выходит из машины на полном ходу.

– А мы то здесь причем? Все же произошло вне садика...

– Ой, ну ты чего не знаешь как они работают? Отрабатывают все версии, ищут свидетелей что-нибудь подозрительное... ладно забей. Ты сама главное поправляйся, бегунья.

Лида улыбнулась, но вместо зубов показались окровавленные десны без зубов, а лицо искажено болью и злостью. Вдруг Наталью жесткой хваткой схватила рука Лидий.

– Мальчишка сдох! И тебя надолго не хватит! – Мерзкое лицо, снова исказилось в кровавой улыбке.

Наталья вырвалась и закричала, зовя на помощь врачей. От этих истерических воплей, Лида вскочила со стула, и шокированная встала в углу.

В палату вбежали санитар и врач, Наталья билась в истерике, она все еще видела мерзкое ухмыляющееся существо, которое поразило Лидию.

– Два куба успокоительного! Держи, ее только осторожно!

После того как Наталья успокоилась и впала в медикаментозный сон, весь ужас прекратился.

– Вы о чем с ней говорили? – спросил, врач.

– Да просто, так она просила рассказать, что случилось с мальчиком, который погиб.

Врач закивал, снова посмотрел на Наталью. Она смиренно лежала.

– Да, да она утром говорила, что у нее на работе ребенок умер.

– Да нет не совсем, мальчика забрали домой, а пока ехали он выпал из машины.

– Так, а потом? Что случилось?

– Я ее просто коснулась, ну, как подержать за руку, а она как заорет! Я аж... чуть концы не пустила.

– Похоже, сильно ее смерть ребенка шокировала. У нее кто-нибудь есть? Муж, или родные?

– Парень... был какой-то Андрей вроде зовут.

– Ясно, ну попробуем позвонить этому Андрею.

Найдя среди вещей Натальи ее телефон, врач нашел номер Андрея.

– Здравствуйте, Андрей?

– Да, это я, а откуда вас этот номер?

– Андрей, вас из больницы беспокоят. Ваша знакомая Наталья попала к нам утром, у нее случился приступ. А потом, еще и нервный срыв.

– Быть такого не может! Я видел, ее вчера все было хорошо...

– Андрей, извините, но это так. Вы можете привезти ее документы? просто при ней ничего кроме телефона и именных карт не было.

– Хорошо, да... в какую больницу?

– 126 Гор. больница на Сурикова 30. Терапевтическое отделение.

На следующий день...

Ближе к полудню, Андрей приехал в больницу привезя необходимые документы. Его пустили к Наталье, которая к тому моменту только проснулась.

– Натусь, ты как?

Вид у Натальи, был уставший, немного измотанный, это даже не смотря на то, что она спала почти сутки.

– Ты чего так пугаешь? Мне тут позвонили вчера, я даже подумал, что меня разводят.

– Андрей, ты был у меня дома?

– Конечно, я же документы привез врачу.

– Что там?

– Где? Дома? Да, вроде все хорошо...

– А на кухне?

– Я там не был. Наташ, ты меня сейчас пугаешь, скажи в чем дело?

Андрей потянулся к руке Натальи, но та с опаской спрятала руку под покрывалом. Глядя на эту реакцию, Андрей смутился.

– Послушай, сегодня ночью мне позвонили, позвонила Лидия из нашего медпункта.

Наталья слегка приподнялась, все с той же опаской посмотрела в сторону окна.

– Ну, и? Позвонила...

– Рассказала, что мальчик из моей группы в детском саду погиб. Он вылез из машины на полном ходу, и его раздавила машина идущая по встречке.

Андрей поморщился, покачивая головой представляя этот ужас.

– погоди, так может пристегивать ребенка надо, чтобы не выпадал?

– Ты не понял! Он отстегнулся самостоятельно, а перед этим на площадке нашел, какой-то камень... – Произнесла, Наталья последние слова почти шепотом.

– Что за камень?

– Спрятал его себе в... этот... как же его... – она стала нервно постукивать пальцами, пытаясь вспомнить – Короче! Я подумала, что мальчик стал гореть, отвела его в медпункт, но все было нормально с его рукой, а потом это... он умирает...

Глаза Натальи, наполнились слезами, она приложила руку ко рту, легла на подушку и повернулась к Андрею спиной.

Ни сказав ни слова, Андрей вышел из палаты. Такой он ее никогда не видел, она будто бы одержима. Вид усталый и безумный, рассказывает что-то несвязное... в коридоре он увидел врача.

– Извините, а можно вопрос? – Врач подошел к Андрею.

– Да, что вы хотели?

– Скажите, я по-поводу пациентки, Натальи. Вы можете объяснить, что это такое?

– Скорее всего, это переутомление, или происшествие серьезно шокировало ее. Если ей лучше не станет, то будем думать о переводе ее в психиатрическое.

– Да, нет, нет... она совершенно нормальный человек.

– Ну, понимаете каждый когда-то, был нормальный потом вот сходят с ума – сказал, врач указывая взглядом на дверь.

Вернувшись домой к Наталье, Андрей прошел на кухню. На полу валялась железная кружка, стол залит чем-то серым. Обмакнул указательный палец, он принюхался, но запаха не было. Также на столе, лежал закрытый ноутбук. Открыв его он наткнулся на те самые статьи, которые читала Наталья.

Чушь какая-то! Прочитала статью и свихнулась, да это в принципе на Наталью не похоже... Вдруг, ему на глаза попался валяющейся под батареей камень. Он протянул к нему руку, но тут же одернул назад. Камень источал холод, он достал из ящика толстую прихватку-перчатку в виде клешни краба, взял камень в руку.

Другой рукой потрогал батарею, которая оказалась довольно таки горячей. Ну, ну радиатор горячий, а камень на полу холодный, еле прикоснешься...

Через интернет, Андрей решил поискать специалистов по всякого рода камням, волшебным или заговоренным. Была не была, подумал Андрей, он решил отправить фото камня по почте и рассказал историю его нахождения. Один мгновенно прислал ответ, и сразу стало понятно – Шарлатан! Просил, перевести на его карту двадцать тысяч, и он снимет сглаз с носящего этот камень.

Другой, оказался менее наглым, просил встречи через видеосвязь, и всего пять тысяч за сеанс. Только четвертый, а именно местный историк-археолог назначил место и время в «Студенческом кафе»

Делать нечего, пришлось идти в назначенное место, и в назначенное время. Кафе хоть и называлось студенческое, однако студентов тут было немного. Основная публика, это теневая богема, или особенные любители пафосных названий кофе и мест с видом на старый город.

Он увидел, серьезного вида мужчину за шестьдесят, в сером шерстяном костюме, седой немного лысоватый, сидел у окна и серьезно выделялся на общем фоне.

- Извините, Здравствуйте! Это я вам писал, я Андрей.
- Здравствуйте, да меня, зовут Семен Игнатьевич.
- Я вам, прислал фотографию...
- Вы принесли этот камень?
- Да, он у меня с собой – Андрей достал небольшой сверток, раскрыл его.

Семен Игнатьевич накинул свои тонкие, изящные очки, придвинул салфетку с камнем ближе. Он рассматривал его недолго, вид его был серьезный, и даже немного мрачный.

– Это, конечно что-то с чем-то... Но ваш камень, это редчайший артефакт и с очень нехорошей историей.

- Я читал, что с таким камнем самоубийц хоронили, чтобы они не восстали.
- Да, был такой ритуал у некоторых языческих племен, которые пропагандировали магию, верили в нее. У них были боги и магия.
- Послушайте, моя девушка сейчас в больнице из-за этого камня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.